

Геополитика беженства: наступит ли миграционный закат Европы

УДК 325.14

Николай ЛЕВЧУК,
доктор политических наук

Николай ЛЕВЧУК, Дмитрий КАРШАКЕВИЧ, Дмитрий МУРАВЬЕВ. Геополитика беженства: наступит ли миграционный закат Европы. В статье раскрываются факторы и условия возникновения миграционного кризиса в Европе, движущие силы его эскалации и влияние на состояние национальной безопасности Республики Беларусь. Наиболее опасной угрозой, характеризующей миграцию, представляется проникновение на территорию той или иной страны носителей экстремистских взглядов (идеологий). Эти люди, как правило, имеют навыки владения оружием и практический опыт боевых действий, способны оказать существенное влияние на политическую ситуацию в стране пребывания.

Ключевые слова: беженцы, миграция, геополитика, безопасность, региональная нестабильность.

Nikolai LEVCHUK, Dmitry KARSHAKEVICH, Dmitry MURAVYOV. Geopolitics of asylum: is the migrant decline of Europe pending? The article reveals the factors and conditions for the migrant crisis in Europe, the drivers of its escalation and the impact on national security of the Republic of Belarus. The most dangerous threat characterizing migration is the penetration into the territory of a particular country of people harboring extremist views (ideologies). These people, usually with weapons skills and practical combat experience, are able to have a significant impact on the political situation in the host country.

Keywords: refugees, migration, geopolitics, security, regional instability.

Дмитрий КАРШАКЕВИЧ,
научный сотрудник
НИИ Вооруженных Сил
Республики Беларусь

Специальная военная операция (СВО) Российской Федерации по денацификации и демилитаризации в Украине сопровождается крупнейшим со времен Второй мировой войны миграционным кризисом, который с начала 1990-х годов приобрел в Европе перманентный характер. Как и в ходе предыдущей крупной волны в 2014 году, спровоцированной украинским евромайданом, значительная часть беженцев направляется в страны Евросоюза. Одновременно в ЕС наблюдается наплыв мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока, который активизировался в ходе революционных событий «арабской весны» в начале 2010-х. В 2021–2022 годах наблюдался всплеск миграционной активности беженцев с Ближнего Востока и на границе Беларуси и ЕС.

В философском эссе О. Шпенглера «Закат Европы» есть удивительно прозорливая мысль о медленном воцарении первобытных состояний в высокоцивилизованных жизненных условиях [1, с. 202]. В современной интерпретации речь идет о состоянии высокотехнологичной «первобытности», когда миграционные потоки превратились в инструмент политического давления, – этакая геополитика беженства. Еще сто лет назад Освальд Шпенглер предсказал эпидемию цветных революций и волны миграции, которые накроют Европу.

Украинский гамбит

Согласно данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), только за месяц проведения СВО (на 1 апреля 2022 года) в семь стран, грани-

Дмитрий МУРАВЬЕВ,
научный сотрудник
НИИ Вооруженных Сил
Республики Беларусь

чащих с Украиной, прибыло 4 млн 465 тыс. беженцев, что сопоставимо с населением Ирландии и превышает численность жителей таких стран, как Хорватия, Молдавия, Грузия, Босния и Герцеговина, Армения, Албания, а также трех балтийских государств вместе взятых. Учитывая, что общая численность населения Украины на 2022 год вместе с не контролируемые Киевом территориями Донецкой и Луганской народных республик, но без учета Крыма и Севастополя оценивалась украинским статистическим ведомством в 41 млн 130,4 тыс. человек, можно констатировать, что уже в апреле прошлого года за границей оказалось около 11 % населения.

По данным УВКБ ООН на 3 августа 2022 года, на территории стран Европы зафиксировано более 6 млн украинских беженцев (табл.). Абсолютные лидеры по приему переселенцев – Россия, Польша и Венгрия. Принимает украинских беженцев и Беларусь. Еще 6,5 млн человек, по данным ООН, стали внутренне перемещенными лицами, т. е. бежали из зоны военных действий, не пересекая внешних границ Украины. Большинство из них нашли прибежище на территории Западной и правобережной (относительно р. Днепр) части Центральной Украины, где возник еще один кризис беженцев и резко выросли цены на съемное жилье. Кроме того, более 13 млн человек оказались в районах, пострадавших от военных действий, и не могут покинуть их из-за угроз безопасности или транспортных проблем, порожденных разрушениями инфраструктуры.

[ОБ АВТОРЕ]

ЛЕВЧУК Николай Николаевич.

Родился в 1973 году в г. Бресте. Окончил Минское суворовское военное училище (1990), факультет журналистики Белорусского государственного университета (1995).

В 1996–2008 годах работал корреспондентом, начальником отдела идеологической работы печатного органа Министерства обороны «Во славу Родины». С 2009 года – начальник отдела зарубежной военной информации военного информационного агентства Вооруженных Сил Республики Беларусь «Ваяр». С 2012 по 2015 год – научный сотрудник, с 2015-го – начальник научно-исследовательского отдела (проблем военной безопасности) научно-исследовательского управления (военно-гуманитарных исследований) НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Доктор политических наук (2022), профессор Академии военных наук Российской Федерации (2016). Полковник.

Автор двух монографий, 20 научных и более 200 публицистических статей.

Сфера научных интересов: теория национальной безопасности, теория коммуникации, геополитика, конфликтология, инноватика.

КАРШАКЕВИЧ Дмитрий Николаевич.

Родился в 1973 году в д. Раубичи Минского района. Окончил Гуманитарную академию Вооруженных Сил Российской Федерации (1994), Академию управления при Президенте Республики Беларусь (2006).

В 1994–2017 годах служил на различных должностях в воинских частях центрального подчинения, а также в Генеральном штабе Вооруженных Сил Республики Беларусь. С 2017-го – научный сотрудник научно-исследовательского отдела (проблем военной безопасности) научно-исследовательского управления (военно-гуманитарных исследований) НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь. Полковник.

Сфера научных интересов: международное и публичное право, политическая аналитика, прогнозирование.

МУРАВЬЕВ Дмитрий Федорович.

Родился в 1971 году в г. Минске. Окончил Минское высшее военно-политическое общевоинское училище (1992), Белорусский государственный экономический университет (1995), адъюнктуру Института национальной безопасности Республики Беларусь (2015).

В 1996–2016 годах служил в органах государственной безопасности Республики Беларусь. С 2017 года – научный сотрудник научно-исследовательского отдела (проблем военной безопасности) научно-исследовательского управления (военно-гуманитарных исследований) НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Сфера научных интересов: теория национальной безопасности, информационная безопасность, геополитика, конфликтология.

Страны, которые приняли более 30 тысяч беженцев из Украины (август 2022 года)

Источник: разработка авторов на основе данных ООН.

№ п/п	Страна	Количество	№ п/п	Страна	Количество
1	Польша	5 625 142	14	Болгария	129 434
2	Россия	1 968 127	15	Франция	98 000
3	Венгрия	1 242 352	16	Австрия	78 158
4	Румыния	1 044 292	17	Эстония	72 904
5	Германия	971 000	18	Нидерланды	68 050
6	Словакия	713 588	19	Литва	62 444
7	Молдавия	585 614	20	Швейцария	62 142
8	Чехия	418 000	21	Бельгия	52 245
9	Швеция	212 000	22	Португалия	49 623
10	Турция	195 000	23	Ирландия	48 672
11	Великобритания	162 000	24	Беларусь	45 000
12	Италия	150 261	25	Латвия	37 496
13	Испания	133 820	26	Израиль	35 200

Все это позволяет оценивать украинский миграционный кризис как крупнейший со времен Второй мировой войны, когда количество беженцев и насильственно перемещенных лиц измерялось десятками миллионов человек. Ранее самым масштабным считался европейский миграционный кризис (2014–2015), на пике которого число прибывших в Европу из стран Ближнего Востока и Африки беженцев достигло 1,8 млн человек.

В первый месяц СВО более половины всех украинских беженцев пересекли западную границу Украины и направились в Польшу, которая для части из них служит перевалочной базой по пути в другие страны Европы. Из общего числа 4,5 млн беженцев порядка 2 млн 405,7 тыс. (53,4 %) покинули Украину через польскую границу. На шесть остальных граничащих с ней стран пришлось менее половины (46,1 %) вынужденных мигрантов.

Через Румынию выехали 626,9 тыс. человек (14,1 %), Молдавию – 391,6 тыс. (8,8 %), Венгрию – 380 тыс. (8,5 %), Россию – 350,6 тыс. (7,9 %), Словакию – 350 тыс. (6,6 %). Относительно немного украинских беженцев в силу объективных причин оказалось на территории Беларуси, куда за первый месяц военных действий прибыли 12,7 тыс. выходцев из Украины (менее 0,5 % от общего числа) [2].

География распределения миграционных потоков в условиях военного конфликта в немалой степени обусловлена политикой украинских властей. Официальный Киев не возражает против оттока населения в Европу (исключение составляют мужчины в возрасте от 18 до 60 лет, которые в связи с мобилизацией должны быть призваны в армию), но не хочет допускать крайне невыгодной для себя с политической точки зрения картины массового бегства населения в Россию, чтобы не разрушить настойчиво создаваемый украинской пропагандой образ страны-агрессора. Если бы ситуация обстояла действительно так, население следовало бы исключительно на Запад, в реальности же количество желающих выехать в Россию сопоставимо со странами ЕС.

Перспективы дальнейшего развития украинского миграционного кризиса во многом связаны с продолжением боевых действий и их географией. Постепенное исчерпание миграционного потенциала и привыкание населения к кризисной обстановке в уже охваченных военными событиями районах страны в случае перемещения активных боевых действий на территорию правобережной Украины может спровоцировать новый поток беженцев в страны ЕС, и их численность в случае реализации подобного сценария может удвоиться или даже утроиться.

В результате общий объем вынужденной эмиграции с территории Украины при самом пессимистичном варианте развития событий может достигнуть 15–20 млн человек. Большая часть из них направится в страны ЕС [3], которые в связи с этим столкнутся с колоссальными внутривнутриполитическими проблемами.

Смена парадигмы

Отсутствие консенсуса по вопросу распределения беженцев вследствие различных подходов и приоритетов стало камнем преткновения для стран Евросоюза. Показательными являются позиции стран Вышеградской группы, наотрез отказавшихся от квотного распределения беженцев. Помимо внутривнутриполитических разногласий в ЕС, нестабильная обстановка на Ближнем Востоке и в других регионах мира, неудачи в переговорах по вопросам миграции с третьими странами, напряженность на внешних границах заставляют ЕС пересматривать свое отношение к миграционным потокам и разрабатывать новые, более эффективные форматы и инструменты взаимодействия.

Очередной виток миграционной эскалации на границах ЕС спровоцировал начало процесса применения более гибкой политической линии в отношении перемещенных лиц. Евросоюз подошел к возникшей проблеме совершенно иным образом, применив никогда ранее не использовавшийся правовой инструмент – механизм временной защиты. Принятая в 2001 году в ответ на югославский кризис Директива о временной защите (2001/55/ЕС) предусматривает оказание немедленной помощи в случае массового притока перемещенных лиц, которые не могут вернуться в свои страны из-за войны, насилия или нарушений прав человека. Такой статус гарантирует право на пребывание, доступ к рынку труда, социальную и другую помощь, а для несопровождаемых детей и подростков – право на юридическую опеку и образование.

Помимо быстрого и эффективного предоставления перемещенным лицам статуса защиты, существенное преимущество текущего механизма заключается в его способности облегчить давление на систему предоставления убежища за счет сокращения бюрократических процедур.

Немаловажно и то, что в контексте разногласий по вопросам общеевропейской миграционной политики такой инструмент, который предполагает, в числе прочего, процедуру воссоединения семей, в сочетании с действующим безвизовым режимом для граждан Украины дает возможность установить баланс в вопросах равномерного распределения украинских беженцев между европейскими государствами. В результате лица, ищущие убежища, могут свободно передвигаться по территории ЕС. Таким образом, отменяется практика применения Дублинской конвенции, возлагающей ответственность за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища на первую страну въезда лица, ищущего убежища [4].

Несмотря на непростую эпидемиологическую обстановку в связи с пандемией COVID-19, Евросоюз, по всей видимости, решил закрыть глаза на юридические и санитарные требования при пересечении границ. Сегодня реакция на новую волну беженцев существенно отличается от предыдущих подходов. Украинский кризис повлек за собой ощутимую реконфигурацию стран назначения: теперь Германия не является основным местом притяжения соискателей убежища. Местами наиболее активного приема мигрантов из Украины стали Польша, Чехия, Румыния, Словакия, за пределами ЕС – США и Канада.

Изменилось и отношение к беженцам. Если в прошлом Евросоюз из-за разногласий между государствами-членами неохотно принимал мигрантов, то сегодня политический класс ЕС под давлением США проявляет невиданную солидарность. Даже традиционно выступавшие за ограничение миграции премьер-министры Болгарии и Венгрии высказались в пользу массового притока перемещенных лиц из Украины. Некоторые эксперты на примере Венгрии объясняют это попыткой сохранить свою культурную и этническую однородность, ведь в страну массово устремились этнические венгры.

Соискатели убежища в ЕС из региона Ближнего Востока сталкиваются с более серьезными препятствиями с точки зрения социокультурной адаптации. Такое положение вещей связано, вероятно, с уровнем социально-экономического развития стран происхождения беженцев. В то время как Украина по индексу человеческого развития занимает в мире 74-е место, Сирия находится на 151-м. По сравнению с беженцами, прибывшими в Германию в 2015 году (для интеграции которых правительство вложило огромные силы и средства в их обучение, ориентационные курсы и повышение квалификации), уроженцы Украины, благодаря более высокому уровню образования, легче вписываются в местный рынок. К тому же, несмотря на массовый приток мигрантов в 2015 году, спустя почти десятилетие демографическая ситуация в Евросоюзе, а именно в Германии, не улучшилась. Недостаток кадров обострила и пандемия COVID-19.

Использование труда украинских мигрантов – экономически эффективно. По данным Национального банка Польши, они обеспечили 11 % прироста ВВП Польши с 2014 по 2019 год.

При этом события в Украине стали значимым фактором смены миграционной парадигмы, которая складывалась в Евросоюзе в последнее десятилетие. Нынешний кризис открывает для ЕС новые возможности переосмыслить свой исторический опыт, который, как показала неконтролируемая миграция в 2015 году, не всегда был успешным. Именно благодаря полученному опыту кризисного регулирования и усвоенным урокам в плане апробации чрезвычайных мер, разработки и внедрения новых практик интеграции государства-члены лучше, чем когда-либо ранее, оказались подготовленными к приему

Фото иллюстративного характера из открытых источников

беженцев [4], восполняющих рынок труда ЕС, но размывающих европейскую социокультурную идентичность.

Волна миграции не обошла стороной и Беларусь. Вскоре после начала российской СВО в Украине Государственный пограничный комитет Республики Беларусь начал сообщать о прибытии в страну украинских беженцев. Со стороны властей и Красного Креста им стала оказываться помощь. Всего за период с 24 февраля по 11 марта 2022 года с территории Украины на границу Беларуси прибыло 1760 человек. Из них 902 – белорусы, 619 – украинцы, 239 – граждане других государств. С 12 по 14 марта на белорусскую границу с украинской территории проследовало 209 граждан Украины, транзитом через Польшу – 79.

Часть прибывших иностранцев временно разместили в гостиницах и санаториях, другие отправились к родственникам, проживающим на территории страны. 25 марта 2022 года, через месяц после начала СВО, Госпогранкомитет заявлял о 6097 беженцах из Украины, более двух тысяч из них вскоре убыли на территорию Польши, Латвии и Литвы. А уже на 23 августа 2022 года, по данным ООН, число беженцев из Украины в Беларусь составило 45 000 человек.

Белорусский «коридор»

В январе 2020 года между Республикой Беларусь и ЕС было заключено Соглашение о реадмиссии, согласно которому наша страна брала на себя обязательство принимать нелегальных мигрантов, проникших в Евросоюз через Беларусь и задержанных на территории Евросоюза. В октябре того же года Беларусь в одностороннем порядке вышла из этого соглашения. Последовавший миграционный кризис на польско-белорусской границе стал частью политического конфликта, связанного с непризнанием ЕС результатов выборов Президента Беларуси в 2020 году. Кроме того, Польша и Литва предоставили убежище ряду деструктивных деятелей и материально поддерживают функционирование многочисленных медиа и некоммерческих организаций, нацеленных на подрыв государственного строя в Республике Беларусь, т. е. мы можем констатировать беспрецедентное давление со стороны ЕС в отношении нашей страны.

Безответственная политика Запада привела к тому, что сдерживающие нелегальную миграцию механизмы были подорваны, и сначала Литва, а затем Латвия и Польша стали фиксировать резкий подъем числа попыток нелегального пересечения своей границы со стороны Беларуси гражданами из ближневосточных и африканских стран. Однако ни Вильнюс, ни Варшава, ни Рига предсказуемо не захотели признать свою вину в произошедшем. Они в один голос заявили, что виновны в происходящем именно белорусские власти, организовавшие «гибридную атаку» на ЕС. В итоге страны – соседи Беларуси ввели в приграничных регионах чрезвычайное положение, приступили к строительству специальных ограждений на границе и начали вытеснять мигрантов обратно на белорусскую территорию [4].

По статистике ЕС, в 2019 году в страны Евросоюза всего иммигрировали 2,7 млн человек, а в пандемийном 2020 году просителей убежища насчитывалось порядка 472 тыс. (на 30 % меньше, чем в предыдущем), это были в основном сирийцы, афганцы и венесуэльцы. Больше всего заявок – более 102 тыс. – подали в Германии. В 2020 году ЕС официально предоставил убежище около 280 тыс. мигрантам. В январе – июле 2021 года в ЕС было зафиксировано более 85 тыс. нелегальных пересечений границы, в подавляющем большинстве через Средиземноморье. Через «восточные границы» было зарегистрировано 4,2 тыс. проникновений, или около 5 % от общего числа [5].

Исходя из приведенных статистических данных, «белорусско-польский коридор» так и не смог составить конкуренцию Средиземноморью. Если бы темпы проникновения сохранялись на уровне показателей ноября 2021 года, то по итогам 12 месяцев этот маршрут был бы сопоставим с «южными коридорами» ЕС, но этого не случилось благодаря решительным действиям белорусских властей, которым, несмотря на недружественную политику ЕС, удалось купировать проблему. По оценке польской стороны, на границе в тот период находилось

до 4 тыс. мигрантов, а в Беларуси в целом – до 12–15 тыс. мигрантов. По официальным данным Беларуси, у нас в стране находилось около 7 тыс. мигрантов.

Миграционный поток в ЕС – проблема гораздо более высокого порядка, нежели кризис на белорусско-польской и белорусско-литовской границах, когда весной 2021 года в Минске заявили, что больше не будут сдерживать поток мигрантов в направлении Евросоюза. Истоки проблемы кроются в политике Запада в отношении государств, не желающих жить по навязанным извне правилам.

Именно поэтому на Ближнем Востоке, в Азии и Африке появились миллионы беженцев и тех, кто ищет лучшей жизни за пределами своей страны. Действия же Беларуси в данном случае прозрачны – санкции, которые были приняты ЕС после президентских выборов в Беларуси с августа 2020 года, существенно подорвали доверие белорусских властей к западным партнерам, а также ограничили страну в средствах для дополнительного контроля миграции на западных рубежах.

Как известно, миграционный кризис на границе Беларуси с ЕС постоянно нарастал и резко обострился в ноябре 2021 года, когда несколько тысяч беженцев подошли к белорусско-польской границе и в течение нескольких дней безуспешно пытались ее штурмовать. В ответ польские силовики не только не пропустили мигрантов на свою территорию, но и применили против них слезоточивый газ, светошумовые гранаты и водометы. С того момента кризис вышел на новый уровень и стал проблемой не только наших ближайших соседей, но и всего европейского сообщества, где расценили происходящее как якобы попытку Беларуси подорвать европейскую безопасность.

Дальнейшие события стали развиваться стремительно и вскоре перешли в область идеологического противостояния. ЕС обвинил Минск в намерении подорвать европейское единство, а в белорусской столице все громче стали звучать слова о бесчеловечности политики Запада, в частности Польши. В информационном пространстве замелькали сообщения о многочисленных жертвах на границе и нарушении международных гуманитарных норм, а также призывы впустить беженцев на территорию Польши, поскольку именно Запад несет моральную ответственность за их судьбу. Апогеем стали откровения бежавшего из польской армии Э. Чечко, который заявил белорусским СМИ о сотнях мигрантов, расстрелянных силовиками Польши.

Системные меры, предпринятые белорусским руководством, в конечном счете привели к тому, что миграционный кризис начал постепенно затухать. В результате сообщений о том, что Польша и Литва резко ужесточили пограничный контроль, беженцев стало значительно меньше.

При этом, по официальным данным Варшавы, за 2021 год было совершено почти 40 тыс. попыток незаконного пересечения границы, а литовские правоохранители сообщали о четырех тысячах задержанных мигрантов. Для Латвии этот показатель был гораздо скромнее – порядка 460 человек [6].

Довольно скоро большинство мигрантов, которые ранее были обустроены белорусскими властями в транспортно-логистическом центре возле пункта пропуска «Брузги» у польской границы, покинули Беларусь: власти их стран организовали эвакуационные рейсы. Только в Ирак улетело более четырех тысяч человек. Больше попыток массовых прорывов границы не наблюдалось, а о судьбе беженцев и самой проблеме говорилось все меньше. Президент Беларуси Александр Лукашенко раскрыл глаза мировому сообществу на политику двойных стандартов коллективного Запада [7] и попрание норм демократии в ЕС.

Европейский «потоп»

Важно понимать, что основная опасность миграции в том, что на территорию государств проникают носители экстремистских взглядов (идеологий). У этих людей, как правило, есть навыки владения оружием и практический опыт боевых действий, они способны оказать существенное влияние на расклад внутри-

политических сил в стране пребывания. По различным оценкам, уже сегодня в Западной Европе находится несколько тысяч боевиков одного только «Исламского государства». Террористические атаки во Франции и Бельгии яркие тому подтверждения.

В целом же миграционный кризис в Европе вызвал рост экстремистских настроений и террористических атак. Вместе с тем возрос и уровень преступности, а также незаконный оборот оружия и наркотиков, усилилась межнациональная и социальная напряженность.

Несмотря на проявление солидарности в отношении украинских мигрантов, особая позиция восточноевропейских стран в будущем может породить разногласия по поводу разделения ответственности между государствами-членами за размещение новых «инокультурных» беженцев. Теперь эти страны смогут использовать украинский кризис в эгоистических целях, манипулируя фактом перевыполнения своей миграционной квоты. Другое серьезное препятствие для будущей солидарности ЕС заключается в том, что основной наплыв мигрантов и беженцев преимущественно бьет по богатым западноевропейским странам.

Можно предположить, что правительства восточноевропейских стран не обладают необходимым опытом эффективной интеграции новоприбывших беженцев в социум. После миграционного кризиса в 2014–2015 годах государства – члены Евросоюза болезненно относятся к приему мигрантов и особенно трудно договариваются по вопросу их количественного распределения между европейскими странами. Скорее всего, «политика открытых дверей» ЕС в отношении мигрантов – беженцев из Украины в обозримой перспективе будет исчерпана, но региональная нестабильность не исчезнет.

Кризисные явления, сопровождающие незаконную миграцию, опосредованно влияют на уровень военной опасности для Беларуси. Более того, кризис на границе нашей страны и Евросоюза, который изначально был спровоцирован антибелорусскими санкциями, перерос рамки региональной миграционной политики и вышел на уровень глобальных противоречий [8]. Это стало поводом для вмешательства со стороны США, где заявили о необходимости наращивания военного присутствия в Восточной Европе в формате проводимой Вашингтоном операции «Атлантическая решимость». События осени 2021 года использовались нашими европейскими соседями и как повод для возведения инженерных заграждений по периметру границ с Беларусью.

К сожалению, Варшава, впрочем как и Вильнюс с Киевом, демонстрирует нежелание и неготовность конструктивно обсуждать возникающие проблемы региональной безопасности. Об этом, в частности, свидетельствует возведение в Беловежской пуще пятиметрового ограждения протяженностью более 100 километров, которое стало причиной гибели для многих обитателей реликтового леса. С сентября 2021 года из-за «польской колючки» погибло свыше 40 диких животных, началась деградация земель, возрастных широколиственных и черноольховых лесов. По оценкам экологов, металлические ограждения на белорусско-польской границе могут привести к необратимым последствиям, нанести урон флоре и фауне уникального объекта ЮНЕСКО. Непроста сами поляки назвали этот забор «памятником человеческой глупости».

Впрочем, бесчеловечное отношение наши соседи проявляют не только к животным, но и к людям. Не далее как 20 декабря 2022 года в результате действий польской стороны в приграничье отмечен очередной факт гибели мигранта. Незаконные действия Польши по силовому выдворению беженцев на территорию Беларуси неоднократно привлекали внимание международных организаций. Хельсинский фонд по правам человека (г. Варшава) даже разработал для сотрудников польской пограничной охраны памятку, предостерегающую пограничников от выполнения незаконных приказов по силовому выдворению иностранцев через границу [9].

Несмотря на заявления польских властей о том, что они построили непреодолимую преграду для беженцев, Госпогранкомитет, напротив, отмечает, что европейские пограничные заграждения вызвали рост числа контрабандистов и привели к адаптации миграционных маршрутов. Примечательно, что и

количество беженцев, задержанных на литовской границе в 2022-м, почти не изменилось по сравнению с 2021 годом.

Особую тревогу вызывает тот факт, что Варшава под предлогом усиления охраны границы ЕС сформировала в восточных областях группировку войск, которая в силу своей дислокации неподалеку от наших границ является фактором повышенной военной опасности для Республики Беларусь. В столь непростых условиях наша страна в тесном взаимодействии с союзниками и партнерами продолжает активную работу по оздоровлению международных отношений и намерена сотрудничать со всеми, кто готов к конструктивному диалогу.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Ростов н / Д.: Феникс, 1998. – 640 с.
2. Migration in Europe [Electronic resource]. – Mode of access: <http://migration.iom.int/europe/>. – Date of access: 18.10.2022.
3. Миграция, беженцы и кризис на Украине [Электронный ресурс] // Совет по внешней и оборонной политике. – Режим доступа: <http://svop.ru/main/41766/>. – Дата доступа: 10.10.2022.
4. Беженцы в ЕС [Электронный ресурс] // Аналитический портал RuBaltic.ru. – Режим доступа: <https://www.rubaltic.ru/tags/bezhentsy-v-es/>. – Дата доступа: 10.10.2022.
5. Три главных вывода из миграционного кризиса для Беларуси [Электронный ресурс] // Аналитический портал RuBaltic.ru. – Режим доступа: <https://by.rubaltic.ru/politics/3-galo-nyya-vysnovy-z-migratsynaga-kryzisu-dlya-belarusi/>. – Дата доступа: 25.10.2022.
6. Миграционный кризис на белорусско-польской границе: вопросов больше, чем ответов [Электронный ресурс] // Институт международных политических и экономических стратегий – РУССТРАТ. – Режим доступа: <https://russtrat.ru/analytics-and-reports>. – Дата доступа: 25.10.2022.
7. Бузин, Н.Е. Европейский «потоп» / Н.Е. Бузин // Беларуская думка. – 2016. – № 8. – Режим доступа: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_637638.pdf. – Дата доступа: 22.10.2022.
8. Четверикова, О. Миграционный кризис в Европе и его заказчики [Электронный ресурс] / О. Четверикова // smi-online. – Режим доступа: http://so-l.ru/news/show/o_chetverikova_migracionniy_krizis_v_evrope_i_eg. – Дата доступа: 09.12.2015.
9. Casus belli, польская угроза и вызовы для Беларуси: интервью Александра Вольфовича [Электронный ресурс] // Новостное агентство Sputnik. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20221230/casus-belli-polskaya-ugroza-i-vyzovy-dlya-belarusi-intervyu-aleksandra-volfovicha-1070763867.html>. – Дата доступа: 9.01.2023.